

Интеллект-шоу как гибридный жанр дискурса массмедиа

Мария Андреевна Роднова

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, marie_amur@mail.ru

Аннотация

Медиадискурс занимает особое место в современной коммуникации, являясь гибридным по своей природе. Это свойство обусловлено функционированием в рамках данного дискурса субдискурсов, соответствующих всем сферам человеческой деятельности. В настоящее время вследствие тенденций медиасферы к развлекательности происходит активизация процесса гибридизации дискурса массмедиа. В связи с этим особую актуальность получает многоаспектное изучение медиажанров, в частности проблема жанровой гибридизации дискурса массмедиа. Наблюдается процесс изменения жанров медиадискурса в результате соединения в них характерных признаков различных жанров и типов дискурса.

Цель исследования состоит в выявлении и описании типов гибридности, характеризующих жанр интеллект-шоу. Материалом послужили выпуски российских телевизионных интеллектуальных игр «Умницы и умники» и «Что? Где? Когда?» (Первый канал). Исследование проводилось на основе метода дискурс-анализа и метода лингвопрагматического анализа, предполагающих рассмотрение речевого поведения партнеров коммуникации, включая особенности ситуативно-ролевого варьирования речи. С целью сбора материала использовался метод транскрибирования звучащей речи.

Сделанные наблюдения позволяют заключить, что жанр интеллект-шоу характеризуется наличием четырех основных типов гибридности: жанровой, дискурсивной, поликодовой и политекстовой. Жанровая гибридность обусловлена гипержанровой природой интеллект-шоу, предполагающей включение в его состав ряда субжанров. Дискурсивная гибридность является результатом соединения признаков спортивного, судебного, дидактического и развлекательного дискурса. Политекстовая гибридность определяется использованием приемов стилизации, а также включением прецедентных текстов. Поликодовая гибридность характеризуется взаимодействием различных знаковых систем.

В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что гибридность жанра интеллект-шоу обуславливает появление в нем новых свойств, таких как симметричность коммуникации и интимизация; тенденция к использованию полилога; тенденция к ролевому варьированию речи ведущего; тенденция к стилизации.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в подходе к описанию жанра интеллект-шоу, основанном на выявлении особенностей его реализации в контексте коммуникативного события интеллектуальной игры. Научную новизну данной работы определяет расширение понятийного аппарата в рамках теории речевых жанров: предлагается к использованию термин «дискурсивная гибридность».

Ключевые слова: дискурс-анализ, медиадискурс, речевой жанр, гибридный жанр, интеллект-шоу

Для цитирования: Роднова М. А. Интеллект-шоу как гибридный жанр дискурса массмедиа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 4 (228). С. 110–118. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-110-118>

Quiz show as a hybrid genre of media discourse

Mariya A. Rodnova

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, marie_amur@mail.ru

Abstract

Nowadays the line between the mediagenres has become increasingly blurred. For this reason genre hybridity is an important and relevant feature of media texts.

This paper focuses on description of the features of the genre structure of TV quiz show, which determine genre hybridization. The major objective of this study is to investigate types of hybridity. The research material is outlets of the Russian quiz shows “Clever girls and clever boys” and “What? Where? When?” on Channel One.

We consider TV quiz show speech genre as communicative event intellectual game realization. Hence, we draw on Borisova I. N. communicative event conception and linguopragmatic method. According to linguopragmatic meth-

od, within the scope of our discussion are the communicative situations of the game, corresponding to its stages, and the role relations of communication partners, including situational-role variation of speech.

The results indicate that quiz show is a very clear example of hybrid media genre. Quiz show has such types of hybridization as genre, discursive, polycode and polytext hybridity. Genre hybridity is due to hypergenre nature of quiz show which implies the inclusion of a number of subgenres in its structure. Discursive hybridity is a result of the combination of sports, judicial, didactic and entertainment discourse. Polytext hybridity is the combination of precedent texts and the use of stylization. Polycode hybridity is characterized with the interaction of various sign systems.

In summary, hybridization of quiz show determines manifestations of new genre features, such as a trend towards symmetry of communication and intimization; tendencies to role variation of the television anchorman's speech; trends towards polylogue use; stylization trends.

The scientific novelty of the research is putting to use the new notion "discursive hybridity".

Keywords: *discourse analysis, media discourse, speech genre, hybrid genre, quiz show*

For citation: Rodnova M. A. Intellect-shou kak gibridnyy zhanr diskursa massmedia [Quiz show as a hybrid genre of media discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 4 (228), pp. 110–118 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-110-118>

Введение

В настоящее время растет исследовательский интерес к многоаспектному изучению феномена речевого жанра: выявляются параметры выделения речевых жанров; изучаются жанры, функционирующие в разных типах дискурса; исследуется проблема гибридности в жанровых формах, соединяющих признаки разных типов текстов.

Особую проблему представляют гибридные жанры, функционирующие в рамках дискурса массмедиа, который по природе своей является гибридным. Описание проявлений гибридности в медиажанрах позволяет выявить жанрообразующие и структурообразующие особенности, свойственные данным текстам, а также способствует расширению представлений о типах гибридности, характеризующих дискурс массмедиа.

Существуют разные подходы к пониманию гибридности. В рамках узкого подхода гибридность рассматривается в качестве языкового феномена, коррелирующего с понятием «креолизованность» как семиотическим феноменом [1, с. 6]. Мы придерживаемся широкого подхода, опираясь на исследования Л. Ю. Щипициной, понимая гибридность как «любые виды смешения разных кодов» [2, с. 31], соединение признаков, характерных для разных типов текста (речевых жанров, типов дискурса) и знаковых систем.

Поскольку межжанровые образования могут быть созданы на основе соединения взаимосвязанных между собой коммуникативных ситуаций, возникают «определенные типовые комбинации... либо жанров, либо типов дискурса», например, «медийный дискурс смыкается с рекламным, развлекательным и политическим» [3, с. 96]. Однако институциональные дискурсы, «представляя собой сложные многофункциональные образования, включающие другие типы дискурса» [4, с. 10],

характеризуются более разнообразным дискурсивным наполнением. Изучение гибридных типов дискурса является «перспективным направлением», поскольку в них «отражается взаимодействие различных общественных институтов, в действительности не изолированных друг от друга, и влияние этого взаимодействия на речевые практики» [5, с. 35].

Гибридность медиадискурса и медиажанров отмечалась многими исследователями. М. О. Войтак указывает, что медиадискурс «открыт к другим дискурсам» [6, с. 57]. В качестве примера жанрового смешения в рамках медиадискурса А. А. Колосова приводит трансформацию речевых жанров «лекции», «дебатов», «перекрестного вопроса» в новые медиажанры, такие как «дискуссия в студии» или «политическое интервью» [7, с. 113]. Как пишет В. А. Марьянчик, в рамках медиадискурса функционируют «различные субдискурсы» [8, с. 6], поэтому понятие «медиадискурс» некоторые лингвисты считают условным. В частности, С. С. Борисова определяет медиадискурс как «совокупность всех субдискурсов в медиа», «которые транслируются сквозь призму медиа» [9, с. 19].

Сложная природа жанровых взаимодействий в медиасфере объясняется полифункциональностью современных медиажанров, «полиинтенциональностью» [10, с. 274] медиасферы и «гетерогенностью аудитории» [11, с. 19]. Наше исследование посвящено одному из таких жанров – интеллект-шоу.

Цель статьи – описание проявлений гибридности в жанре интеллект-шоу.

Материал и методы

Материалом для анализа послужили расшифрованные тексты российских телевизионных интеллект-шоу «Умницы и умники» [12] и «Что? Где? Когда?» [13] (Первый канал).

Поскольку проявления гибридности жанра интеллект-шоу связаны с особенностями коммуникативного события интеллектуальной игры, необходим анализ структуры последнего. Под коммуникативным событием вслед за И. Н. Боровой понимаем «ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов» [14, с. 13]. В качестве компонентов коммуникативного события интеллектуальной игры, определяющих гибридность жанра интеллект-шоу, выделяем типы ролевых отношений коммуникантов, а также этапы игры, которые соответствуют коммуникативным ситуациям.

Основные методы исследования – метод дискурс-анализа и метод лингвопрагматического анализа. В центре нашего внимания – анализ речевого поведения партнеров коммуникации, в том числе особенности ситуативно-ролевого варьирования речи. В ходе исследования мы выделили параметры коммуникативной ситуации, общие для анализируемых интеллект-шоу, и параметры, специфичные для каждого из них.

Интеллект-шоу «Умницы и умники» и «Что? Где? Когда?» строятся на особом типе ролевых отношений, а именно асимметричном типе. Этот тип коммуникативного взаимодействия представлен коммуникацией ведущего с игроками, а также взаимодействием ведущего с телезрителями. Кроме ролевого фактора как основного на асимметричность влияют и дополнительные факторы: возраст, социальный статус, наличие обратной связи. В случае общения с игроками имеется в виду коммуникативное доминирование ведущего: именно ведущий определяет, кому отдается коммуникативная инициатива. В ситуации взаимодействия с телезрителями подразумевается отсутствие обратной связи, так как это дистантная коммуникация (телезрители не могут дать вербальный ответ).

Признаком, отличающим данные интеллект-шоу, является роль судьи интеллектуальной игры. В интеллект-шоу «Умницы и умники» роли ведущего и судьи четко разделены между разными людьми, тогда как особенностью интеллект-шоу «Что? Где? Когда?» является совмещение роли ведущего и судьи.

Другим параметром, специфичным для интеллект-шоу «Что? Где? Когда?», является ситуативное варьирование речи защитников интересов знатоков и телезрителей. В зависимости от коммуникативной ситуации они меняют ролевую функцию: в ситуации неправильного ответа команды – это функция адвоката, а в ситуации объявления победителя – функция судьи.

Результаты и обсуждение

Анализ материала позволил выделить в интеллект-шоу следующие типы гибридности: 1) жанровую; 2) дискурсивную; 3) политекстовую; 4) поликодовую.

Ключевым для определения **жанровой гибридности** является понятие речевого жанра, который вслед за К. Ф. Седовым определяем как «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [15, с. 6]. Опираясь на концепцию К. Ф. Седова, мы связываем феномен жанровой гибридности с иерархической организацией жанра, предполагающей трехчастную структуру: гипержанр – собственно речевой жанр – субжанр, где гипержанр представляет собой «речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своем составе несколько жанров» [15, с. 19], тогда как субжанр – «жанровые формы, представляющие собой одноактные высказывания, которые способны входить в речевые жанры на правах тактик» [15, с. 62] в рамках микроситуации. Текстовой реализацией коммуникативной ситуации интеллектуальной игры является гипержанр интеллект-шоу. Собственно речевые жанры соотносятся с основными этапами игры, в числе которых мы выделяем «установление контакта», «интеллектуальное состязание», «подведение итогов». При этом в рамках каждого из речевых жанров функционирует значительное число субжанров, специфика реализации которых также предопределяет жанровую гибридность интеллект-шоу. По нашим наблюдениям, можно говорить о трех ключевых особенностях реализации выделенных субжанров: 1) пересечение субжанров; 2) включение субжанров, в целом не свойственных данной коммуникативной ситуации; 3) функционирование субжанров в рамках параллельного коммуникативного взаимодействия.

Пересечение субжанров можно наблюдать на примере функционирования таких жанровых форм, как рефлексия и анонс:

Ведущий. *В весенней серии не было музыкальных пауз// На вашем веку это было впервые/ за ваши девяносто с лишним игр в клубе играть без пауз или бывало?*

Игрок. *Когда-то были паузы в записи/ а в прямом эфире/ по-моему/ не было//*

Ведущий. *Сегодня пауза у вас будет// Может быть/ после нее вы сможете переломить игру// В музыкальной паузе вас ждет Николай Фоменко//*

Под рефлексией понимается вкрапление размышлений в сообщения о процессе игры.

Субжанр «рефлексия» выполняет, таким образом, переходную функцию.

Благодаря вкраплениям в диалоги субжанра «рефлексия» в речевой жанр интеллект-шоу про-

никает больше интимизации за счет снижения стандартизованности и использования речевых клише.

Другим проявлением жанровой гибридности является включение в диалог субжанров, несвойственных данной коммуникативной ситуации. К таким субжанрам относятся «шутка» и «диалог с интимизацией», поскольку они противоречат правилам игры и ситуативно-ролевому параметру жанра.

Для того чтобы подчеркнуть глубокие знания и эрудицию отвечающего, ведущий использует прием контрастного противоречия и удивления, на основе чего и создается субжанр «шутка». Это отражено в разговорных выражениях с эмоцией удивления *да ну ладно, ну что вы*; в шутливой мотивации вручить участнице игры орден (*она щас лекцию будет читать*), что выражает уверенность ведущего в ее широком кругозоре:

Игрок. Эти слова принадлежат Николаю Васильевичу Гоголю//

Ведущий. Да ну ладно/ ну что вы//

Игрок. Достоевский в своей речи...//

Ведущий. Да ну ладно/ ну что вы// Дайте орден а то она щас будет лекцию читать// (смеется).

Вкрапление субжанра «шутка» на основе контрастного противоречия может быть построено на игре ведущего в строгого учителя, каким он на самом деле не является:

Ведущий. Ну/ по-моему/ не придерешься/ хотелось бы придраться/ конечно/ но не получается//

Подобную функцию выполняет и субжанр «диалог с интимизацией». Доминирующим коммуникантом становится игрок:

Ведущий. Господин Новоселов/ из вашего интервью я узнал/ что у вас есть свой рецепт подготовки к игре/ выпасться немного/ потренироваться/ не злоупотреблять кофе и другими стимуляторами и вовремя употребить длинные углеводы// Вот об этом/ если можно/ поподробнее// Когда надо употреблять/ чтобы мысль пошла?

Игрок. На самом деле это те же самые шаги/ которые предпринимают при подготовке к марафону и другим спортивным соревнованиям// Тут нет ничего нового//

Ведущий. А какой длины углеводы должны быть?

Субжанр «диалог с интимизацией» характеризует специальный вопрос (*Какой длины углеводы должны быть?*); указание на интересующий аспект (*Вот об этом, если можно, поподробнее*); вступление к вопросу со ссылкой на источник информации.

Субжанры «шутка» и «диалог с интимизацией» способствуют изменению типа ролевых отношений ведущего и участников игры. В ситуации реа-

лизации субжанра «диалог с интимизацией» доминирующим коммуникантом становится игрок.

Наконец, жанровая гибридность реализуется в ситуациях параллельного коммуникативного взаимодействия.

Параллельное коммуникативное взаимодействие характеризует коммуникативные ситуации, когда ведущий во время разговора с участниками интеллектуальной игры одновременно обращается к телезрителям. Это создает эффект живого общения и воссоздает полилог в телестудии. Гибридность, основанная на параллельном коммуникативном взаимодействии, проявляется в наличии субжанров «шутка», «благодарность», «разъяснение», «разочарование» и «оправдание».

Субжанры реализованы в разных типах параллельного коммуникативного взаимодействия. Так, имитация интеллектуальной игры в коммуникации ведущего с судьей основана на субжанре «шутка»:

Судья. Всем артистам задают этот вопрос/ что это за профессия/ и никто по-человечески/ и в том числе и я/ не мог ответить// Год назад я нашел ответ в одном поэтическом послании/ будем так называть его//

Как спасти страну от дьявола?

Просто я останусь с нею.

Врачевать своею аурой,
что единственно имею.

Не ура-патриотизмом,
не ударом побольнее –
тайной аурой артиста,
что единственно умею.

Андрей Вознесенский// Все// Ничего не надо объяснять//

Ведущий. При Брежневе написал? Потому что у нас передача посвящена эпохе Брежнева// Не дай Бог/ он позже написал//

Обращенный к телезрителям комментарий ведущего относительно судьбы характеризует субжанр «благодарность»:

Ведущий. Громадное ему спасибо за то/ что он к нам приехал специально из Старой Руссы//

В ситуации посредничества ведущего между телезрителями и игроками могут быть реализованы следующие субжанры:

– «разъяснение»

Ведущий. Андрей/ в финале весенних игр вам стало нехорошо/ во время прямого эфира телезрители меня просили узнать/ что же было и все ли с вами в порядке//

– «разочарование»

Ведущий. Недвижим теплый воздух, ночь ли-
моном

И лавром пахнет, яркая луна

Блестит на синеве густой и темной...

Какой «Евгений Онегин»/ друзья?

– «оправдание»

Ведущий. *Дорогие жители рабочего поселка Теплое/ я прошу обратить внимание/ вот щас я крайне не рекомендовал бы брать этот вопрос/ вот щас пошел даже почти на обман/ а она настаивает//*

– «совет»

Ведущий. *Но что за необыкновенная книга? Мы бы порекомендовали обязательно ее читать нашим телезрителям//*

Рассмотренные признаки реализации жанровой гибридности позволяют характеризовать интеллект-шоу как особый гипержанр, включающий в себя ряд субжанров, служащих усилению эффекта интимизации, имитации живого общения и воссозданию полилога.

Несмотря на то что многие исследователи дискурса массмедиа [6–10, 16, 17] анализируют соединение в медиажанрах характеристик различных типов дискурса, по нашим наблюдениям, в исследовательской литературе отсутствует термин для обозначения данного типа гибридности. Мы предлагаем использовать термин «**дискурсивная гибридность**», обозначая им соединение в тексте, принадлежащем к определенному типу дискурса, признаков других типов дискурса, проявляющихся системно.

Проявлением дискурсивной гибридности является соединение в интеллект-шоу следующих типов дискурса: 1) спортивного; 2) дидактического; 3) судебного; 4) развлекательного.

Отсылки к спортивному дискурсу обусловлены особенностями интеллектуальной игры, сближающими ее со спортивными соревнованиями: это наличие противоборства, приза и системы баллов. Спортивный дискурс отражен в номинациях интеллектуальных игр и игроков:

Ведущий. *Сегодня мы проводим вторую встречу первого полуфинала//*

Ведущий. *Капитан команды магистр игры «Что? Где? Когда?»/ обладатель Хрустальной совы/ обладатель звания «Лучший капитан клуба» Виктор Сиднев/ магистр игры «Что? Где? Когда?»/ обладатель Бриллиантовой совы/ **шестикратный** обладатель Хрустальной совы Александр Друзь//*

Также спортивный дискурс проявляется благодаря использованию глаголов семантических групп, связанных со сферой спорта:

Ведущий. *5:2/ Инна Семенова с подачи Александра Друзя забивает второй мяч//*

Ведущий. *Команда Ивана Жаркевича одерживает вторую подряд крупную победу над телезрителями и выходит в финал года//*

Глаголы *просыпайтесь* и *соберитесь* характеризуют речевое поведение болельщиков за определенную команду:

Ведущий. *Господин Сиднев **просыпайтесь**//*

Певец из музыкальной паузы. ***Давайте! Соберитесь!***

Жанровой особенностью интеллект-шоу является особая форма вкрапления спортивного дискурса: происходит не просто включение признаков спортивного соревнования, но наблюдается целостная картина спортивного матча. Благодаря ведущему, который выступает в роли спортивного комментатора, мы можем представить участников соревнования, узнать место и время матча, счет, а также прогноз развития игры.

Использование элементов дидактического дискурса в интеллект-шоу обусловлено асимметричностью коммуникативного взаимодействия: игроки должны отвечать на вопросы ведущего, ведущий оценивает ответы.

Признаки дидактического дискурса появляются в особых коммуникативных ситуациях, которые соответствуют учебным – это ситуации правильного или неправильного ответа, в которых ведущий и судья выступают в роли учителя.

Данные признаки находят отражение в действиях ведущего и судьи, которые сближают их речевое поведение с поведением учителя:

– судья оценивает ответ:

Судья. ***Зачет можно поставить// Зачтено//***

– ведущий делает замечания:

Ведущий. ***У нас надо сразу правильный давать/ чтоб очко заработать// А так можно делать все что угодно//***

Ведущий. ***Не очень приятно/ что мне приходится вам напоминать вопрос//***

Ведущий. ***Мне кажется что вы маловато картин перечислили/ такие уважаемые знатоки/ наверно больше знают//***

Ведущий. ***Не ожидал/ что вы не ответите на этот вопрос//***

– ведущий дает советы:

Ведущий. ***Длинный текст/ кто-то пусть конспектирует//***

Ведущий. ***Золотко/ это неправильный ответ/ потому что Твардовский так не писал// Там намного более очевидно все и просто/ так что не уступайте //***

Наличие признаков судебного дискурса обусловлено ролевыми отношениями: роль судьи, роль защитника интересов сторон. В интеллект-шоу реализованы специфичные для судебного дискурса субжанры «замечание», «вердикт», «заступничество» и «оправдание».

В силу коммуникативного доминирования в непредвиденных обстоятельствах ведущий выполня-

ет функцию судьи. Например, в ситуации нарушения зрителем в телестудии правила игры ведущий имеет право сделать ему замечание. Ведущий напоминает правило и с помощью юридической формулировки (*Вы нарушаете правило*) и предупреждает зрителя (*могу засчитать как подсказку*):

Ведущий. *Господин Баринов/ я хочу обратить ваше внимание/ что вы всю минуту провели сидя на корточках/ сидят у нас только игроки за столом// Вы нарушаете правило/ Никита/ я могу это засчитать как подсказку//*

Ведущий интеллект-шоу «Умницы и умники» имеет право выносить вердикт игрокам, которые проиграли на игровых дорожках. Это клишированная речевая формула «*Вы теоретик*»:

Ведущий. *Вы теоретик//*

При реализации субжанра «заступничество» ведущий «Умницы и умники», обращаясь к игроку, дававшему неполный ответ на вопрос, обещает ходатайствовать за него перед судьей. В речи ведущего это выражено с помощью используемой в судебной сфере конструкции «*просить для + N2*»:

Ведущий. *Буду просить для вас за Пушкина/ тем более за «Каменного гостя»//*

Ведущий «Что? Где? Когда?» также может выполнять роль адвоката игроков в ситуации, когда был дан неправильный ответ:

Ведущий. *Господин Брейтенбихер/ что происходит со знатоками?*

Защитник интересов команды телезрителей. *Мне сложно сказать/ что происходит со знатоками/ но/ на мой взгляд/ вопросы действительно несложные//*

Ведущий. *Несложные/ на ваш взгляд? И суперблиц несложный? Мне кажется/ что все-таки есть такой эффект// Все-таки/ понимаете/ когда на них отвечают/ они кажутся простыми/ а когда на них не отвечают/ спрашивают/ как на такое можно ответить//*

Субжанр «оправдание» характеризует речевое поведение ведущего «Умницы и умники». Он свойственен коммуникативным ситуациям, когда вопреки предупреждению ведущего игрок совершает нежелательное действие, например решает идти ва-банк или выбирает сложный вопрос. Ведущий задает игроку вопросы, оправдывающие его в случае неправильного ответа игрока и подтверждающие, что он не влиял на решение участника. В речи ведущего представлена лексика из юридической сферы (*насилие, последнее слово*):

Игрок. *Если уж рисковать/ то рисковать до конца// Я пойду ва-банк//*

Ведущий. *Точно? Никакого насилия? Это ваше последнее слово?*

Вариацией субжанра «оправдание» является обращение ведущего к конкретной зрительской ауди-

тории (например, жителям населенного пункта, где живет игрок) с целью свидетельства в том, что ведущий убеждал игрока поступить иначе. Аргументируя свою правоту, ведущий противопоставляет свои действия поступкам игрока (*пошел на обман/ а она настаивает*):

Ведущий. *Дорогие жители рабочего поселка Теплое/ я прошу обратить внимание/ вот щас я крайне не рекомендовал бы брать этот вопрос/ вот щас пошел даже почти на обман/ а она настаивает//*

Наличие признаков развлекательного дискурса обусловлено задачей ведущего постоянно удерживать внимание массового адресата, выступая в роли конференсье. Реализуется субжанр «интрига», основанный на противопоставлении известной и еще неизвестной телезрителям информации об игре:

Ведущий. *Я надеюсь/ все это вы знаете и не раз слышали/ но вы не знаете/ кто у нас сегодня в ареопаге//*

Представляя судью, ведущий усиливает впечатление телезрителей восклицанием, предваряющим интересный факт из жизни судьи:

Ведущий. *Вы представляете/ он живет в доме/ где жил Достоевский//*

Ведущий акцентирует внимание на состязательности и на особо острых моментах игры. Например, в ситуации, когда следующий ответ на вопрос может определить победителя, ведущий использует оценочную лексику:

Ведущий. *Решающий третий вопрос//*

В ситуации, когда волчок указывает на очень сложный вопрос, ведущий употребляет глагол *испытать*:

Ведущий. *Суперблиц// Как вас волчок испытывает//*

Дискурсивная гибридность определяет и **гибридность политекстовую**, которая обусловлена в том числе просветительской функцией интеллекту-шоу.

Политекстовая гибридность представляет собой вкрапление приемов стилизации и прецедентных текстов. Последние включены во все типы коммуникативного взаимодействия ведущего интеллекту-шоу «Умницы и умники».

Например, в коммуникации с игроками прецедентные тексты появляются в субжанре «прощение». Обращаясь к участнице игры, допустившей несколько неправильных ответов, ведущий прощает ее ошибки в игре, цитируя Достоевского, творчеству которого посвящен выпуск:

Ведущий. *Достоевский очень любил эту фразу и часто ее в политических целях использовал «Иди дочь моя/ но больше не греши»//*

Ведущий отсылает телезрителей к прецедентному тексту, предваря название темы выпуска:

Ведущий. *«Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали:*

*За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали»*

*Жуковский// Поэма «Светлана»// А я Вязем-
ский// Юрий Вяземский// Здравствуйте/ уважае-
мые друзья!*

Вкрапление прецедентного текста в речь судьи обусловлено общностью фоновых знаний судьи и ведущего. Рассуждая о гениальности поэта, коммуниканты используют прецедентные тексты:

Судья. *Когда я его читаю/ я не понимаю/ как
это сделано/ вот я читаю «Здравствуй/ князь ты
мой прекрасный/ что ты тих/ как день ненаст-
ный»/ я понимаю/ насколько это просто написано/
но у меня это вызывает какой-то комок в горле//*

К признакам политекстовой гибридности мы относим и иноязычные заимствования, и особые типы обращений ведущего к игрокам, так как они выполняют особую функцию стилизации под тему конкретного выпуска. В использовании приемов стилизации нам видится проявление ролевого варьирования речи ведущего. Прием стилизации характерен только для коммуникации ведущего и игроков.

Стилизация речи эпохи писателя ярко представлена в субжанре «похвала». Это излюбленный прием ведущего в ситуации правильного ответа игрока. Например, в выпуске о творчестве А. С. Пушкина ведущий хвалит участницу игры на французском языке, на котором в эпоху Пушкина говорило высшее общество:

Ведущий. *Как бы сказал Пушкин на светском
раунде **Impressable**/ безупречно//*

Другие примеры стилизации:

Ведущий. *Вспомните/ пожалуйста/ **милая ба-
рышня**/ какими словами завершалась знаменитая
пушкинская речь Достоевского?*

Ведущий. ***Монсьер/ к барьеру//***

Игрок. *И вот с того момента пятого ноября в
Англии/ и вообще в англосаксонском мире/ праздну-
ют **Bonfire Night**//*

Можно заключить, что политекстовая гибридность является одним из жанрообразующих параметров интеллект-шоу, поскольку, будучи тесно связанной с дидактической гибридностью, она обуславливает в том числе имя жанра (*интеллектуальное шоу*), а также номинации игроков («*умники*» и «*знатоки*», т. е. специалисты в различных областях знаний). Однако политекстовая гибридность может варьироваться в зависимости от конкретной жанровой реализации интеллект-шоу. Например, признаки политекстовой гибридности более характерны для интеллект-шоу «Умницы и умники», поскольку в нем сильнее проявляются черты просветительского дискурса.

Под **поликодовой гибридностью**, вслед за А. В. Хотног, мы понимаем включение в текст элементов, которые относятся «к разным знаковым системам» [18, с. 190]. Данный тип гибридности усиливает эффект состязательности, а также выполняет коммуникацию с телезрителями, которую у ведущего нет возможности осуществить. Детальми поликодовой гибридности являются заставки с изображениями, интерактивное оформление зала, визуализация наград игроков.

Интерактивные заставки интеллект-шоу, содержащие их эмблемы и название, выполняют контактоустанавливающую функцию и предшествуют жанру «установление контакта».

Кроме заставки, цели погружения в идейный пласт в интеллект-шоу «Умницы и умники» служит интерактивное оформление зала, в котором проходит игра. Он имитирует академию в Древней Греции: на стенах зала древнегреческие вазы и бюсты древнегреческих богов и философов. Другая деталь в оформлении зала – игровые дорожки – создана с целью усиления эффекта состязательности и развлекательности. В «Что? Где? Когда?» эту функцию выполняют волчок на игровом столе (волчок указывает на вопрос для знатоков) и черный ящик (внутри черного ящика находится «ответ на вопрос»).

В интеллект-шоу «Умницы и умники» коммуникативную функцию выполняет визуализация наград игроков (высшая награда – ордена с изображением буквы «У» и награда в случае неполных ответов – медали с изображением Афины Паллады). Когда игроку вручают орден или медаль, на экране появляется изображение всех его орденов и медалей. Так с помощью визуализации телезрители узнают об успехах игрока на протяжении всего сезона.

Заключение

Таким образом, проявлениями поликодовой гибридности дополняются остальные типы гибридности, усиливая эффект состязательности и выполняя коммуникацию с телезрителями.

В результате исследования мы определили гибридный характер жанра интеллект-шоу на примере телепередач «Умницы и умники» и «Что? Где? Когда?», проявляющийся в сочетании различных типов гибридности: жанровой, дискурсивной, политекстовой и поликодовой.

Можно сделать вывод, что гибридизация обуславливает появление в жанре интеллект-шоу новых свойств: тенденции к симметричности коммуникации и интимизации; тенденции к ролевому варьированию речи ведущего (ведущий выступает в роли учителя, судьи, спортивного комментатора и конферансье); тенденции к использованию полилога; тенденции к стилизации.

Список источников

1. Анисимова Е. Е. О гетерогенности религиозного дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2013. Вып. 675. С. 9–22.
2. Щипицина Л. Ю. Виды гибридности в компьютерно-опосредованной коммуникации // Изв. Саратов. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 30–35.
3. Карасик В. И. Высказывание, жанр, дискурс: семиотическое моделирование // Жанры речи. 2020. Вып. 2 (26). С. 90–99.
4. Панкратова О. А. Лингвосомиотическая характеристика спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. наук. Волгоград, 2005. 24 с.
5. Дубровская Т. В. Интервью с судьями как гибридный тип дискурса // Юрислингвистика. 2010. С. 25–35.
6. Войтак М. О. О жанрах речи и их печатных конкретизациях // Медиалингвистика. 2014. Вып. 1 (4). С. 53–62.
7. Колосова А. А. О трудностях жанрового анализа новостных медиатекстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. Вып. 3 (46). С. 112–114.
8. Марьянчик В. А. Медиа-политический текст: сценарии, нормы, стереотипы. Архангельск: Поморский университет, 2011. 282 с.
9. Борисова С. С. Персуазивные стратегии в аналитических жанрах медиатекста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016. 22 с.
10. Шмелева Т. В. «Уплотнение жанров» как тенденция медиасферы // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 270–276.
11. Тырыгина В. А. Проблема жанра в массово-информационном дискурсе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 47 с.
12. «Умницы и умники». URL: <https://www.1tv.ru/shows/umnicy-i-umniki> (дата обращения: 15.02.2022).
13. «Что? Где? Когда?». URL: <https://www.1tv.ru/shows/cto-gde-kogda> (дата обращения: 15.02.2022).
14. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. М., 2009. 320 с.
15. Дементьев В. В. Социопрагматический аспект теории речевых жанров: учеб. пособие. Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1998. 107 с.
16. Тарасова А. Н. Архитекстуальность: дискурс – речевой жанр – текст (на материале французской прессы) // Вестник МГЛУ. 2016. Вып. 12 (751). С. 190–198.
17. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. 2015. Вып. 1 (6). С. 45–56.
18. Хотног А. В. Природа гибридного дискурса (на материале французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Вып. 8. С. 190–194.

References

1. Anisimova E. E. O geterogennosti religioznogo diskursa [On the heterogeneity of religious discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki – Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2013, no. 675, pp. 9–22 (in Russian).
2. Shchipitsina L. Yu. Vidy gibridnosti v komp'yuterno-oposredovannoy kommunikatsii [Types of hybridity in computer-mediated communication]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2014, iss. 14, no. 3, pp. 30–35 (in Russian).
3. Karasik V. I. Vyskazyvaniye, zhanr, diskurs: semioticheskoye modelirovaniye [Statement, genre, discourse: semiotic modeling]. *Zhanry rechi*, 2020, no. 2 (26), pp. 90–99 (in Russian).
4. Pankratova O. A. *Lingvosemioticheskaya kharakteristika sportivnogo diskursa. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Linguistic and semiotic characteristics of sports discourse. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Volgograd, 2005. 24 p. (in Russian).
5. Dubrovskaya T. V. Interv'y u sud'yami kak gibridnyy tip diskursa [Interviews with judges as a hybrid type of discourse]. *Yurilingvistika*, 2010, pp. 25–35 (in Russian).
6. Voytak M. O. O zhanrakh rechi i ikh pechatnykh konkretizatsiyakh [On the genres of speech and their printed specification]. *Medialingvistika*, 2014, no. 1 (4), pp. 53–62 (in Russian).
7. Kolosova A. A. O trudnostyakh zhanrovogo analiza novostnykh mediatekstov [On the Difficulties of Genre Analysis of News Media Texts]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory and Practice*, 2015, no. 3 (46), pp. 112–114 (in Russian).
8. Mar'yanchik V. A. *Media-politicheskiy tekst: stsennarii, normy, stereotipy* [Media political text: scenarios, norms, stereotypes]. Arkhangel'sk, Pomorskiy universitet Publ., 2011. 282 p. (in Russian).
9. Borisova S. S. *Persuazivnyye strategii v analiticheskikh zhanrakh mediateksta. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Persuasive strategies in analytical genres of media text. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Voronezh, 2016. 22 p. (in Russian).
10. Shmeleva T. V. «Uplotneniye zhanrov» kak tendentsiya mediasfery [“Condensation of genres” as a trend in the media sphere]. *Zhanry rechi*, 2018, no. 4 (20), pp. 270–276 (in Russian).
11. Tyrygina V. A. *Problema zhanra v massovo-informatsionnom diskurse. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The problem of genre in mass information discourse. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Moscow, 2008. 47 p. (in Russian).

12. "Umnitsy i umniki" ["Clever boys and clever girls"] (in Russian). URL: <https://www.1tv.ru/shows/umnicy-i-umniki> (accessed 15 February 2023).
13. "Chto? Gde? Kogda?" ["What? Where? When?"] (in Russian). URL: <https://www.1tv.ru/shows/chto-gde-kogda> (accessed 15 February 2023).
14. Borisova I. N. *Russkiy razgovornyy dialog: struktura i dinamika* [Russian colloquial dialogue: structure and dynamics]. Moscow, 2009. 320 p. (in Russian).
15. Dement'yev V. V. *Sotsiopragmaticheskiy aspekt teorii rechevykh zhanrov* [Socio-pragmatic aspect of the theory of speech genres]. Saratov, Saratov Pedagogical Institute Publ., 1998. 107 p. (in Russian).
16. Tarasova A. N. Arkhitekstual'nost': diskurs – rechevoy zhanr – tekst (na materiale frantsuzskoy pressy) [Architextuality: discourse – speech genre – text (based on the French press)]. 2016, no. 12 (751), pp. 190–198 (in Russian).
17. Dobrosklonskaya T. G. Massmediynnyy diskurs v sisteme medialingvistiki [Media discourse in the system of media linguistics]. *Medialingvistika*, 2015, no. 1 (6), pp. 45–56 (in Russian).
18. Khotnog A. V. Priroda gibridnogo diskursa (na materiale frantsuzskogo yazyka) [The nature of hybrid discourse (based on the French language)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory and Practice*, 2019, no. 8, pp. 190–194 (in Russian).

Информация об авторе

Роднова М. А., аспирант, Дальневосточный федеральный университет (п. Аякс, 10, о. Русский, Владивосток, Россия, 690922).

Information about the author

Rodnova M. A., postgraduate student, Far Eastern Federal University (Ajax, 10, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation, 690922).

Статья поступила в редакцию 24.03.2023; принята к публикации 25.05.2023

The article was submitted 24.03.2023; accepted for publication 25.05.2023